

Н.К. Тарасов

адъюнкт

Санкт-Петербургский университет МВД России

Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилутова, д. 1

ORCID: 0000-0002-0192-0904. E-mail: nicrosoft@mail.ru

Российская полицейистика конца XIX – начала XX века об основаниях и пределах применения мер государственного принуждения

Аннотация: Актуальность затрагиваемой темы обусловлена научной и практической значимостью вопросов, связанных с поиском эффективных средств и механизмов построения в Российской Федерации правового государства. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся оснований и пределов применения мер государственного принуждения, которые были предметом отечественной полицейско-правовой теории. В конце XIX – начале XX в. в российской полицейистике активно обсуждались роль государственного принуждения в системе государственного управления, совместимость государственного принуждения и стремления обеспечить права и свободы личности. Осмысление этих вопросов нашло отражение в работах Н. А. Грифцова, А. Е. Назимова, М. Н. Палибина, Я. С. Степанова, А. Фельзера, которые до настоящего времени в современной историко-правовой науке должной оценки не получили. Труды этих полицейистов и стали предметом настоящего исследования. Цель исследования – анализ теоретико-правового наследия полицейистов. Методологическая основа исследования: общенаучные (исторический, системный, функциональный) и специальные (формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой) методы правовых исследований. Использовался метод интерпретации правовых идей. В результате анализа основных положений работ российских полицейистов был сделан вывод о том, что государственное принуждение рассматривалось правоведами как элемент внутригосударственной деятельности. Полицейисты в лице государства видели гаранта, способного обеспечить безопасность граждан, поэтому признавали возможность применения государственной властью принуждения. Но при этом полицейисты подчеркивали важность определения оснований и пределов использования мер государственного принуждения.

Ключевые слова: полицейское право, полицейистика, полицейско-правовая теория Российской империи, государственное принуждение, Н. А. Грифцов, А. Е. Назимов, М. Н. Палибин, Я. С. Степанов, А. Фельзер.

Для цитирования: Тарасов Н.К. Российская полицейистика конца XIX – начала XX века об основаниях и пределах применения мер государственного принуждения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 4 (84). – С. 51–60. DOI: 10.35750/2071-8284-2019-4-51-60.

Nikita K. Tarasov

Graduate

Saint-Petersburg University of the MIA of Russia

1, Letchika Pilyutova str., St. Petersburg, 198206, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-0192-0904. E-mail: nicrosoft@mail.ru

Russian police science of the late XIX–early XX century about the grounds and limits of application measures of state coercion

Annotation: The relevance of the topic is due to the scientific and practical importance of issues related to the search for effective means and mechanisms of building a legal state in the Russian Federation. The questions relating to the grounds and limits of the use of state coercion measures, which were the subject of the domestic police-legal theory are considered in article. At the late XIX – early XX century in the Russian police

science actively discussed the role of state coercion in the system of public administration, the compatibility of state coercion and the desire to ensure the rights and freedoms of the individual. Understanding of these issues is reflected in the works of N. A. Grifitsov, A. E. Nazimov, M. N. Palibin, Y. S. Stepanov, Ya. Felser, which to date in modern historical and legal science have not received a proper assessment. The works of these police scientists became the subject of this research. The aim of the study is to analyze the theoretical and legal heritage of policemen. Methodological basis of the research: General scientific (historical, system, functional) and special (formal-legal, historical-legal, comparative-legal) methods of legal research. The method of interpretation of legal ideas was used. As a result of the analysis of the main provisions of the works of Russian police scientists, it was concluded that state coercion was considered by jurists as an element of domestic activity. Russian police scientists in the face of state seen the guarantor is able to ensure the security of citizens, therefore, recognized the possibility of using the state power of coercion. But at the same time, the police stressed the importance of determining the grounds and limits of the use of measures of state coercion.

Keywords: police law, Russian police scientists, police-legal theory of the Russian Empire, state coercion, N. A. Grifitsov, A. E. Nazimov, M. N. Palibin, Y. S. Stepanov, A. Felser.

For citation: Tarasov N.K. Russian police science of the late XIX – early XX century about the grounds and limits of application measures of state coercion // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2019. – № 4 (84). – P. 51–60. DOI: 10.35750/2071-8284-2019-4-51-60.

Укрепление России в современных условиях, которое «происходит на фоне новых угроз национальной безопасности, имеющих комплексный взаимосвязанный характер»¹, «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» рассматривает как черту реалий государственно-правового бытия в XXI в. Обеспечение правопорядка в таких условиях требует выработки новых средств социального регулирования и определения эффективных механизмов государственного управления, использующих широкий спектр правовых средств, включая государственное принуждение.

Расширение демократии в Российской Федерации перенесло вопросы использования государством мер принуждения в центр теоретических дискуссий и новых попыток определения правил взаимоотношений государства и общества, адекватных условиям современного государственно-правового развития. Когда в июле 2019 г. в центре Москвы прошел несанкционированный митинг, в котором приняли участие почти 3,5 тыс. человек², а правоохранительными органами за правонарушения были задержаны

1074 человека³, вопросы использования государством мер принуждения стали предметом широкого обсуждения. По фактам произошедшего Следственный комитет Российской Федерации возбудил уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1, 2, 3 ст. 212 Уголовного кодекса Российской Федерации (массовые беспорядки), три уголовных дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 318 УК РФ (применение насилия в отношении представителя власти), и инициировал ряд процессуальных проверок по фактам применения 27 июля 2019 г. насилия в отношении сотрудников органов внутренних дел и Росгвардии⁴. Действия правоохранительных органов в части применения мер принуждения вызвали критику в среде российских обывателей⁵ и зарубежных

³ Официальная информация [Электронный ресурс] // Официальный сайт Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Москве. – Режим доступа: <https://77.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/17725295/> (дата обращения: 10.10.2019).

⁴ О ходе расследования уголовных дел в связи с событиями 27 июля в центре Москвы [Электронный ресурс] // Официальный сайт Главного следственного управления Следственного комитета по г. Москве. – Режим доступа: <https://moscow.sledcom.ru/news/item/1378794> (дата обращения: 10.10.2019).

⁵ В Москве прошел митинг оппозиции [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Российской газеты». – Режим доступа: <https://rg.ru/2019/09/29/reg-cfo/v-moskve-proshel-miting-oppozicii.html> (дата обращения: 10.10.2019); Официальная информация [Электронный ресурс] // Официальный сайт Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Москве. – Режим доступа: <https://77.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/18452385/> (дата обращения: 10.10.2019).

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 1. – Ч. II. – Ст. 212. – П. 12.

² Официальная информация [Электронный ресурс] // Официальный сайт Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Москве. – Режим доступа: <https://77.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/17723248/> (дата обращения: 10.10.2019).

чиновников. Так, представитель Европейской службы внешних связей (EEAS) М. Косьянич заявила, что «задержания, а также непропорциональное применение силы против мирных участников протеста, последовавших за серией арестов и полицейских проверок оппозиционных политиков, вновь серьезно подрывают фундаментальное право на свободу слова, объединений и собраний»⁶. Такие заявления деятелей зарубежных государств Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации оценил как иностранное вмешательство, которое, наряду с иными действиями выразилось в «подстрекательстве к массовым беспорядкам, в первую очередь, в Москве с последующими обвинениями России в применении непропорционально жёстких мер»⁷.

Подобное внешнеполитическое давление и планомерное решение вопросов построения в Российской Федерации правового государства требуют продолжения исследований доктринальных основ применения государственного принуждения с учётом специфики правосознания и правовой культуры современного российского общества⁸, правовых традиций и опыта теоретико-правового конструирования, уже накопленного отечественной юриспруденцией⁹.

Феномен «государственное принуждение» привлекает внимание государственных, политических и общественных деятелей, исследователей различных специальностей, прежде всего в области общей теории права и административного права, а в Российской империи – в области полицейского права, ставшего основой формирования науки административного права.

⁶ Statement by the spokesperson on the detention of over a thousand peaceful protesters in Moscow [Электронный ресурс] // Официальный сайт «European Union External Action». – Режим доступа: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/65919/european-union-unequivocally-opposed-use-capital-punishment-all-circumstances-and-calls_en (дата обращения: 10.10.2019).

⁷ Климов А. Обобщены результаты мониторинга внешнего вмешательства в избирательные кампании 2019 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации. – Режим доступа: <http://council.gov.ru/events/committees/108531/> (дата обращения: 10.10.2019).

⁸ Макарейко Н. В. Государственное принуждение в механизме обеспечения экономической безопасности: теоретические и прикладные проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Макарейко Николай Владимирович. – Н. Новгород, 2016. – С. 7.

⁹ Тарасов Н. К. Проблемы применения государственного принуждения в трактовке отечественных юристов конца XIX – начала XX века // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 2 (82). – С. 96–105.

Выдающиеся юристы имперской России в своих исследованиях принуждения уделяли внимание определению назначения государственного принуждения в системе государственного управления; полномочиям полиции применять меры государственного принуждения; соотношению мер убеждения и принуждения в процессе осуществления государственной власти; соответствию мер государственного принуждения целям защиты государственных, общественных и частных интересов [1, с. 813–827; 2, с. 844–859; 3, с. 801–812; 12, с. 828–843; 4, с. 96–107; 15, с. 84–95; 9, с. 27; 14, с. 336–340; 11]. Серьёзный вклад в осмысление данных проблем и поиск путей и средств повышения качества управления в российском государстве в конце XIX – начале XX в. внесли исследователи, развивавшие полицейско-правовую теорию [7, с. 220–240], в числе которых И. Е. Андреевский, А. Я. Антонович, Н. Н. Белявский, Э. Н. Берендтс, Н. Х. Бунге, С. В. Ведров, В. М. Гессен, Н. А. Грифцов, В. Ф. Дерюжинский, А. И. Елистратов, В. В. Ивановский, В. Г. Иозефе, В. Н. Лешков, В. Ф. Левитский, А. Е. Назимов, Г. Ф. Симоненко, Я. С. Степанов, И. Т. Тарасов, А. А. Трифонов, А. И. Чупров, П. Н. Шеймин, М. М. Шпилевский, Н. Д. Яворский, И. И. Янжул [8, с. 21–24; 9, с. 123–124; 7, с. 220–221].

В этой связи особый интерес вызывает самостоятельное исследовательское направление в современной отечественной историко-правовой науке – полициеведение [7, с. 220–240], в рамках которого исследуется теоретическое наследие мыслителей, внесших вклад в развитие полицейско-правовой теории, и изучаются закономерности возникновения, развития и функционирования полицейского государства. Полицейско-правовая теория сосредоточена на процессах формирования и деятельности органов полиции в их взаимосвязи с процессами эволюции государственно-правовой системы в целом и государственного управления в частности; акцентирует внимание на принципах, формах и методах организации полицейской деятельности в условиях становления правового государства [9, с. 123–130; 7, с. 220–240].

Полицейско-правовая теория в России прошла несколько этапов развития [10, с. 47–90; 9, с. 123–130; 11, с. 61–62]. Во второй половине XIX – начале XX в. в число исследователей, внесших свой вклад в полицейско-правовую теорию в России, входили Н. А. Грифцов, А. Е. Назимов, М. Н. Палибин, Я. С. Степанов, А. Фельзер. В современной юридической литературе оценка идей, сформулированных этими полицеистами,

не дана, их теоретическое наследие до настоящего времени не осмыслено, факты их научной биографии не реконструированы.

Вопросы, касающиеся характера взаимоотношений государства, общества и отдельной личности, проблемы применения государственного принуждения ставил в центр своего внимания профессор Н. А. Грифцов.

Первая задача государства, полагал Грифцов, – «обеспечение своего существования от опасностей извне и изнутри»¹⁰. Цель взаимодействия государства и граждан – достижение «таких жизненных целей граждан, которые могут быть достигнуты только путем приложения государственной силы»¹¹. «Государство только дополняет общество, – подчеркивал Грифцов, – действует только там, где последнее несостоятельно»¹². Государство должно заботиться о благосостоянии отдельных лиц, при этом самостоятельно не определяя, в чём это благосостояние заключается, а создавать только условия для его достижения¹³.

Из этих оснований вытекает потребность в полицейской деятельности – полиции безопасности и благосостояния – деятельности государства, направленной на создание условий благосостояния каждой отдельной личности и на устранение тех опасностей, которые возможны при недостатке этих условий¹⁴. Для обеспечения безопасности и благосостояния, подчеркивал Грифцов, государство осуществляет полицейскую деятельность двух видов: «1) оно что-нибудь предписывает или запрещает и 2) оно ничего не предписывает и не запрещает, а создаёт известные учреждения»¹⁵. В рамках полицейской деятельности не исключены противоречия между государством и отдельными личностями. В таких случаях государство может применять принуждение, которое «полезно и разумно», для обеспечения общей безопасности и благосостояния. Н. А. Грифцов считал, что принуждение полезно и разумно:

– когда предписываемая деятельность, будучи сама по себе полезна для личности, без-

условно необходима для достижения государственных целей (например, востребованность в образованности граждан – дает право обязывать граждан посещать школы, необходимая «чувственная сумма нравственности» в гражданах – даёт право на запрещение безнравственных действий)¹⁶;

– когда государство создает условия, от которых зависит благосостояние многих, а несоблюдение этих условий некоторыми вредит не только несоблюдающим, но и всем гражданам (например, предписания государства относительно осторожного обращения с огнём)¹⁷;

– когда отказ меньшинства не позволяет большинству достигнуть разумных дозволенных целей¹⁸;

– когда нарушается установленный порядок пользования учреждениями (почтой, телеграфом)¹⁹.

Государственное принуждение может осуществляться только учреждениями, используемыми в полицейской деятельности, и только в конкретных мерах. Средства (меры и учреждения), используемые полицией, в любом случае ограничивают свободу граждан, считал Грифцов, поэтому они должны быть правомерны и целесообразны²⁰. «Для того чтобы средства деятельности полиции были правомерны и целесообразны нужно, чтобы полицейский персонально был хорошо и ответственно устроен»²¹. При применении полицейских мер необходимо учитывать обязательные правила:

– применение полицейских мер возможно при наличии объективных признаков опасности, которые вызывали бы «в полицейском органе субъективное убеждение в существовании опасности»;

– сила применяемых мер должна соответствовать значению (важности) охраняемого права;

– полиция должна соблюдать «экономия в применении средств», которыми она располагает, и не расходовать силы больше, чем нужно для решения вопроса;

– меры должны быть своевременными²².

¹⁰ Грифцов Н. А. Полицейское право. Лекции проф. Грифцова. – Санкт-Петербург, 1882. – С. 162.

¹¹ Там же. – С. 163.

¹² Грифцов Н. А. Полицейское право. – Санкт-Петербург, 1877. – С. 176.

¹³ Грифцов Н. А. Полицейское право. Лекции проф. Грифцова. – Санкт-Петербург, 1882. – С. 173.

¹⁴ Там же. – С. 174.

¹⁵ Грифцов Н. А. Полицейское право. – Санкт-Петербург, 1877. – С. 177.

¹⁶ Грифцов Н. А. Полицейское право. Лекции проф. Грифцова. – Санкт-Петербург, 1882. – С. 178.

¹⁷ Там же. – С. 178.

¹⁸ Там же. – С. 179.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. С. 296–297.

²¹ Там же. – С. 296.

²² Грифцов Н. А. Полицейское право. – Санкт-Петербург, 1877. – С. 54

Меры, применяемые полицией безопасности, Н. А. Грифцов разделил по масштабу и направленности социальных действий на общие, коллективные и индивидуальные.

Меры общие. Применяются ко всем гражданам и, по мнению Грифцова, являются самыми тяжкими (например, меры, принятые в связи с осадным или военным положением). Чтобы «данные меры не применялись без надобности», законом должно быть определено: 1) против каких именно правонарушений они могут быть направлены, 2) при каких условиях они могут быть применяемы, 3) какое компетентное лицо может распоряжаться применением данных мер²³.

Меры коллективные. Применимы в случаях, когда от целой массы лиц можно ожидать опасности. К коллективным мерам относятся: «1) запрещение ношения оружия; 2) запрещение хранения известного оружия; 3) полное обезоруживание; 4) полномочие полиции разгонять всякое сборище; 5) закрытие питейных, трактирных и других заведений подобного рода; 6) запрещение покидать дом малолетним, женщинам и прислуге; 7) надзор за иностранцами; 8) постоянные обыски и надзор подозрительными лицами; 9) надзор за торговлею». Всякая коллективная мера «есть ограничение прав целой массы лиц с целью предупреждения возможного нарушения некоторых прав, потому нужно сопоставить права угрожаемые быть нарушенными с правами, которые ограничиваются». Так как такое сопоставление затруднительно, Грифцов предлагает, чтобы основанием для её применения выступала точка зрения общества, и «если, по мнению общества, угрожаемые права не столь важны, то коллективные меры не должны быть принимаемы»²⁴. Применение конкретных коллективных мер зависит от опасности, которая грозит, и от лиц, от которых эта опасность исходит²⁵.

Единоличные меры. Применяются в случаях, когда необходимо затруднить совершение правонарушения одному лицу. При использовании таких мер, полагает Грифцов, важен субъективный фактор. «Единоличные меры, чтобы быть целесообразными, требуют: 1) знания со стороны полиции самого лица; 2) знания обстановки, в которой находится лицо. Ни

того, ни другого, конечно, быть не может при частых и быстрых сменах полицейского персонала, оттого и единоличные меры при несоблюдении этого условия большею частью неудачны и слишком строги»²⁶.

Для исполнения своих обязанностей, полагал Грифцов, полицейские органы должны находиться под «особою охраной законов: ... 1) всякое сопротивление им должно рассматриваться как ослушание начальству, 2) всякое нападение должно признаваться тяжким родом насилия»²⁷. При этом «для успеха в полицейской деятельности полицейского персонала необходим надлежащий подбор людей, наделенных крепким физическим сложением и надлежащею подготовкой теоретическою и практическою»²⁸. Эффективность полицейской деятельности во многом зависит от профессионализма сотрудников полиции, подчеркивал Н. А. Грифцов, поэтому для подготовки кадров в крупных городах он предлагал «устраивать резервы»²⁹, в которых осуществлять обучение полицейских кадров.

Проблемы осуществления полицейской деятельности в России и зарубежных государствах являлись предметом исследовательского интереса и профессора Казанского университета Я. С. Степанова [13, с. 638]. Центральными в его работах были вопросы государственного управления и применения государством мер принуждения. Государственное управление Я. С. Степанов рассматривал как исполнительную деятельность государственной воли – осуществление на практике задач государства посредством воздействия на граждан или на внешнюю природу (построение плотин, дамб, дорог и т. д.)³⁰. Государственная воля, подчеркивал Степанов, выражается в целях и задачах государства, которые закрепляются в законе, а осуществление норм закона возлагается на государственные органы управления (администрации). Задачи, которые органы государственного управления должны выполнять, разнообразны. К их числу Я. С. Степанов относил:

- добычу материальных средств и их расходование;
- заботу о внешней безопасности с помощью военной силы;

²⁶ Там же. – С. 56.

²⁷ Грифцов Н. А. Полицейское право. Лекции проф. Грифцова. – Санкт-Петербург, 1882. – С. 35–37.

²⁸ Там же. – С. 37.

²⁹ Там же.

³⁰ Степанов Я. С. Конспект лекций полицейского права. – Казань: Тип.-Лит. И. С. Перова, 1890. – С. 16–17.

²³ Грифцов Н. А. Полицейское право. Лекции проф. Грифцова. – Санкт-Петербург, 1882. – С. 54.

²⁴ Грифцов Н. А. Полицейское право. Лекции проф. Грифцова. – Санкт-Петербург, 1882. – С. 54.

²⁵ Там же. – С. 55.

- поддержание внешних отношений с другими государствами;
- поечение о правах и отправлении правосудия;
- внутреннее управление – обеспечение безопасности и забота о благосостоянии граждан³¹.

Прежде всего государство «...должно постараться ... 1) удалять и предупреждать опасности, угрожающие развитию и благосостоянию гражданина и 2) государство должно заботится об устройстве таких учреждений, которые могли бы способствовать развитию отдельных граждан»³². Забота о предупреждении опасностей, препятствующих развитию благосостояния граждан, «есть забота отрицательного свойства»³³: если меры, «пекущиеся о благосостоянии», чужды всякого принуждения, то меры, обеспечивающие безопасность, всегда имеют характер принудительный, подчеркивал Я. С. Степанов³⁴. Принудительные меры выражаются в предупреждении, отклонении, устранении опасностей, угрожающих интересам и правам граждан через ограничения личных и имущественных прав самих граждан³⁵. Для предотвращения опасности произвола и ошибок при осуществлении административной деятельности принудительного характера, Степанов считал необходимым, чтобы вся деятельность принудительного характера была юридически определена (закреплена в законодательстве)³⁶; чтобы деятельность принудительного характера осуществляли особые, специально уполномоченные на такую деятельность, лица при соответствующем органе или органы полиции³⁷; чтобы контроль и надзор со стороны одних государственных органов над другими осуществлялся планомерно и постоянно³⁸.

Профессор Новороссийского университета А. Е. Назимов рассматривал государственное управление в разных контекстах: государственное управление в широком смысле он понимал как деятельность государства в законодатель-

стве, администрации и суде³⁹; в узком смысле – как деятельность (управление) администрации, противопоставляя ей, с одной стороны, деятельность законодательную, нормирующую общественные отношения, с другой стороны, деятельность судебную, охраняющую эти нормы от незаконных и преступных посягательств⁴⁰. Важным в деятельности администрации А. Е. Назимов считал внутреннее управление и управление делами международными, военными и финансовыми. Отличительная особенность внутреннего управления – его целевая ориентация: все усилия направляются непосредственно на развитие «физических, интеллектуальных и экономических сил населения посредством согласованной деятельности общества и правительства»⁴¹, тогда как военная, дипломатическая, финансовая администрация этому процессу только лишь косвенно содействуют⁴². «Задачей внутренней администрации, – подчеркивал А. Е. Назимов, – должно быть стремление обеспечить за личностью тот минимум благ, без которого в культурной стране немисливо сохранение человеческого достоинства»⁴³. Выполнение этой задачи осуществляется администрацией в двух направлениях: благоустройство – прогрессивная деятельность, направленная на развитие и преумножение физических, интеллектуальных и экономических сил людей, и полиция безопасности – охранительная деятельность, целью которой является обеспечение той суммы «блага, к которой стала уже причастна в данный момент цивилизация»⁴⁴. Совокупность юридических норм, регулирующих устройство и деятельность органов внутреннего управления, служащих к осуществлению культурных целей общегития, составляют право внутреннего управления⁴⁵.

Принуждение, необходимое для предупреждения опасности, А. Е. Назимов считает отличительным признаком полицейской дея-

³¹ Там же. – С. 32.

³² Там же. – С. 36–37.

³³ Там же. – С. 37.

³⁴ Там же.

³⁵ Степанов Я. С. Конспект лекций полицейского права. – Казань: Тип.-Лит. И. С. Перова. 1890. – С. 69.

³⁶ Там же. – С. 20.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же. – С. 21.

³⁹ Назимов А. Е. Лекции по полицейскому праву / под ред. студ. Б. Ф. Лемеша-Лемешинского. – Одесса: Тип. и Хромо-Лит. А. Ф. Соколовского, 1903. – С. 1.

⁴⁰ Там же. – С. 2.

⁴¹ Назимов А. Е. Учение о внутреннем управлении (Полицейское право) : конспект лекций. – Одесса: Тип.-Лит. Штаба Одесского военного округа, 1893. – С. 4.

⁴² Назимов А. Е. Учение о внутреннем управлении (Полицейское право) : конспект лекций. – Одесса: Тип.-Лит. Штаба Одесского военного округа, 1893 – С. 4.

⁴³ Назимов А. Е. Лекции по полицейскому праву / под ред. студ. Б. Ф. Лемеша-Лемешинского. – Одесса: Тип. и Хромо-Лит. А. Ф. Соколовского, 1903. – С. 4

⁴⁴ Там же. – С. 5.

⁴⁵ Назимов А. Е. Учение о внутреннем управлении (Полицейское право) : конспект лекций. – Одесса: Тип.-Лит. Штаба Одесского военного округа, 1893. – С. 10.

тельности⁴⁶. В зависимости от опасности, которую необходимо предотвратить, полицейская деятельность может осуществляться в двух основных формах:

– полиция административная: устранение опасности и препятствий, которые угрожают отдельным отраслям благоустроенной деятельности (к ней относится полиция дорожная, фабричная, горная, лесная, каждая из которых обеспечивает правильное и безопасное отправление дела);

– полиция безопасности: предупреждение опасностей, которые угрожают государству как целостному образованию⁴⁷.

Полиция – только один из видов внутренней деятельности администрации, поскольку наряду с принудительной деятельностью полиции, направленной на предупреждение опасностей, государство осуществляет деятельность «благоустроенную», «которая вращается в более свободных формах и предназначена к развитию народного преуспеяния»⁴⁸.

Если действия администрации направлены на реализацию правительственных актов, в которых содержатся императивы на запреты, дозволения, обеспечение безопасности, то они в отношении «граждан и других правовых субъектов» всегда носят принудительный характер⁴⁹. Возникающие в этом случае публично-правовые отношения регулируются нормами полицейского права. Полицейское право (как часть внутреннего управления) – это «юридические нормы, которыми должны руководствоваться органы полицейской власти при ограничении личной свободы граждан ради целей государственной безопасности»⁵⁰. Действия администрации в области благоустройства не носят обязательного принудительного характера, подчеркивал А. Е. Назимов⁵¹.

Исследователь проблем правовой науки М. Н. Палибин определял полицейскую деятельность не только как деятельность специальных органов власти, но и любую деятельность го-

сударства и других лиц по созданию «условий безопасности и благосостояния, без которых невозможно»⁵² развитие личности. Полицейскую деятельность М. Н. Палибин рассматривал в узком и широком смысле: в широком смысле полицейскую деятельность он понимал как управление [13, с. 532], деятельность целого государства (правительства, обществ, союзов и отдельных лиц), направленную на создание и обеспечение условий безопасности и благосостояния⁵³; в узком смысле полицейская деятельность рассматривалась как деятельность по созданию и обеспечению условий безопасности и благосостояния исключительно правительства⁵⁴.

Для реализации своих полномочий в сфере безопасности и благосостояния, подчеркивал М. Н. Палибин, органы полицейской деятельности должны обладать «принудительной властью», «полицейским принуждением»⁵⁵ в различных формах (например, в формах личного задержания, производства домашних обысков и выемок, ареста имущества, вскрытия частной корреспонденции, вооруженного принуждения)⁵⁶.

Проблемы применения государственного принуждения в контексте исполнения законов и распоряжений при установлении публично-правовых отношений между органами власти и гражданами привлекали внимание ещё одного исследователя Российской империи конца XIX – начала XX в. А. Фельзера. Исполнение закона или распоряжения происходят либо по свободному соглашению (например, при поступлении на государственную службу), либо по принуждению, констатировал А. Фельзер⁵⁷. Исполнение закона или распоряжения с характером принуждения может наступить помимо всякого соглашения (например, сбор податей, обеспечение безопасности)⁵⁸. «Принуждение имеет много градаций: выражается или в формах психического или физического принуждения»⁵⁹. Психическое принуждение осуществляется посредством приказаний, запрещений, угроз прибегнуть к мерам «с невыгодными последствиями для лица, оказывающего сопротивление» (например, штраф, исполнение

⁴⁶ Там же. – С. 5.

⁴⁷ Там же. – С. 5–6.

⁴⁸ Назимов А. Е. Лекции по полицейскому праву / под ред. студ. Б. Ф. Лемеша-Лемешинского. – Одесса: Тип. и Хромо-Лит. А. Ф. Соколовского, 1903. – С. 5–6.

⁴⁹ Там же. – С. 7–8.

⁵⁰ Назимов А. Е. Учение о внутреннем управлении (Полицейское право) : конспект лекций. – Одесса: Тип.-Лит. Штаба Одесского военного округа, 1893. – С. 10.

⁵¹ Там же. – С. 9.

⁵² Палибин М. Н. Повторительный курс полицейского права / 2-е изд. – Санкт-Петербург: Изд. Юрид. Книжн. Магазина Н. К. Мартынова, 1900. – С. 1.

⁵³ Палибин М. Н. Повторительный курс полицейского права / 2-е изд. – Санкт-Петербург: Изд. Юрид. Книжн. Магазина Н. К. Мартынова, 1900. – С. 1–2.

⁵⁴ Там же. – С. 2.

⁵⁵ Там же. – С. 29–30.

⁵⁶ Там же. – С. 30.

⁵⁷ Фельзер А. Полицейское право. Социальная политика государства : конспективный курс / сост. А. Фельзер. – Казань: Тип.-лит. И. В. Ермолаевой, 1907. – С. 14.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Там же.

за счёт принуждаемого)⁶⁰. Меры принуждения, которые применяются исполнительными органами в области полиции безопасности, разнообразны: отобрание вида на жительство; требование явки и привод; стеснение свободы передвижения; полицейский надзор; ограничения, налагаемые на труд; арест; ссылка и высылка; употребление оружия полицией или войском, по требованию гражданских властей; усиленная и чрезвычайная охраны⁶¹. Один из важнейших вопросов, полагал А. Фельзер, – определение границ возможного принуждения, при котором главным принципом должен оставаться принцип «чем меньше сопротивление, тем меньше и принуждение»⁶².

Таким образом, полицейско-правовая теория, являвшаяся «концептуальной основой функционирования системы органов полиции и определения направлений, форм и методов осуществления полицейской деятельности» [10, с. 124], в конце XIX – начале XX в. получила развитие в трудах отечественных юристов Н. А. Грифцова, А. Е. Назимова, Я. С. Степанова, М. Н. Палибина, А. Фельзера, которые в своих работах особое внимание обращали на феномен «государственное принуждение» и вопросы, касающиеся совместимости государственного принуждения и обеспечения прав и свобод человека. Ключевым моментом в анализе учёными проблем применения государственного принуждения явилось обоснование характера взаимоотношений государства и отдельной личности, совместимости их интересов. Полицейсты исходили из того, что базовой потребностью и государства, и отдельной личности является безопасность. С учётом невозможности отдельно взятой личности обеспечить себе безопасность от внешних угроз (со стороны других государств), в области обеспечения безопасности признавался примат интересов государства. Полицейсты видели в лице государства гаранта и исполнителя, способного обеспечить безопасность и благополучие граждан, поэтому за государственной властью признавались господство в системе социального управления и возможность использования государственного принуждения. При этом учёные обращали внимание на опасность превращения государственного принуждения в произвольное насилие над личностью, на угрозу нарушения мерами госу-

дарственного принуждения прав и свобод человека, поэтому предлагали различные механизмы защиты прав и свобод человека и гражданина: закрепление специально уполномоченных на осуществление принудительной деятельности лиц («особых лиц», по Я. С. Степанову), административный и судебный контроль за деятельностью исполнительных органов, участие граждан в принятии решений по принятию конкретных мер принуждения (коллективных решений, по Н. А. Грифцову). Большое внимание уделялось вопросам профессиональной подготовки личного состава правоохранительных органов.

Идеи, высказанные учёными-полицейстами в конце XIX – начале XX в., нашли своё отражение в законодательстве Российской Федерации⁶³. Так, в п. 44 Стратегии национальной безопасности зафиксировано: «Главными направлениями обеспечения государственной и общественной безопасности являются усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности и прав собственности, совершенствование правового регулирования предупреждения преступности (в том числе в информационной сфере), коррупции, терроризма и экстремизма, распространения наркотиков и борьбы с такими явлениями, развитие взаимодействия органов обеспечения государственной безопасности и правопорядка с гражданским обществом, повышение доверия граждан к правоохранительной и судебной системам Российской Федерации, эффективности защиты прав и законных интересов российских граждан за рубежом, расширение международного сотрудничества в области государственной и общественной безопасности»⁶⁴.

Российская полицейстика, в конце XIX – начале XX в. уже представлявшая собой самостоятельную национальную юридическую науку [5, с. 239–240; 6, с. 310–311], до настоящего времени обладает потенциалом способствовать совершенствованию государственно-правового развития Российской Федерации.

⁶³ См., напр.: ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, с поправками от 30 декабря 2008 года, 5 февраля 2014 года, 21 июля 2014 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 1. – Ст. 1; 2014. – № 6. – Ст. 548; № 30. – Ч. 1. – Ст. 4202; п. 44 Указа Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 1. – Ч. II. – Ст. 212.

⁶⁴ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 1. – Ч. II. – Ст. 212. – П. 44.

⁶⁰ Там же. – С. 15.

⁶¹ Фельзер А. Полицейское право. Социальная политика государства : конспективный курс / сост. А. Фельзер. – Казань: Тип.-лит. И. В. Ермолаевой, 1907. – С. 15.

⁶² Там же. – С. 14.

Список литературы

1. *Геворкян Д. С.* Российская полицейистика в лицах: Владимир Федорович Дерюжинский // Genesis: исторические исследования. – 2015. – № 6. – С. 813–827.
2. *Дергилева С. Ю.* Российская полицейистика в лицах: Аркадий Иванович Елистратов // Genesis: исторические исследования. – 2015. – № 6. – С. 844–859.
3. *Егоров Н. Ю.* Российская полицейистика в лицах: Иван Трофимович Тарасов // Genesis: исторические исследования. – 2015. – № 6. – С. 801–812.
4. *Козинникова Е. Н.* Российская полицейистика в лицах: Владимир Матвеевич Гессен // Genesis: исторические исследования. – 2016. – № 6. – С. 96–107.
5. *Нижник Н. С.* Взаимоотношения власти, общества и личности как предмет полицейско-правовой теории / Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс] : материалы юбилейной Международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / под ред. Н. С. Нижник. – Электрон. дан. (19,6 Мб). – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. – С. 239–250.
6. *Нижник Н. С.* Концептуальные основания деятельности полиции в государственно организованном обществе / Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сборник материалов XXIV Международной научно-практической конференции. Восточно-Сибирский институт МВД России. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2019. – С. 310–313.
7. *Нижник Н. С.* Полицейистика: основные этапы развития полицейско-правовой теории в России / Российская полиция: три века служения Отечеству: сборник статей юбилейной Международной научной конференции / под ред. В. Л. Кубышко: в 2 ч. – Ч. 1. – Москва: Академия управления МВД России, 2019. – С. 220–240.
8. *Нижник Н. С.* Полицейская система как элемент механизма реализации правоохранительной функции государства / Совершенствование законодательства о полиции и полицейской деятельности : материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Омск: Омская академия МВД России, 2016. – С. 21–27.
9. *Нижник Н. С.* Полицейское государство – социюридический феномен: характеристика сущностных черт в отечественной полицейско-правовой теории // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2018. – № 6. – С. 123–130.
10. *Нижник Н. С., Дергилева С. Ю.* Государство и право в теоретико-правовых воззрениях А. И. Елистратова. – Москва: Юрлитинформ, 2017. – 376 с.
11. *Нижник Н. С., Никифорова С. А.* Государство и право в теоретико-правовых воззрениях Э. Н. Берендтса. – Москва: Юрлитинформ, 2019. – 232 с.
12. *Никифорова С. А.* Российская полицейистика в лицах: Эдуард Николаевич Берендтс // Genesis: исторические исследования. – 2015. – № 6. – С. 828–843.
13. *Правовая наука и юридическая идеология России. Энциклопедический словарь биографий / отв. ред. В. М. Сырых. – Т. 1. – Москва: РАП, Издательская группа «Юрист», 2009. – С. 683.*
14. *Тарасов Н. К.* Закрепление в законодательстве Российской империи конца XIX – начала XX века представлений о сущности феномена «принуждение» // Российская полиция: три века служения Отечеству [Электронный ресурс] : материалы юбилейной международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2018 г. / под ред. Н. С. Нижник. – Электрон. дан. (19,6 Мб). – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. – С. 336–340.
15. *Чукаев Т. О.* Российская полицейистика в лицах: Василий Николаевич Лешков // Genesis: исторические исследования. – 2016. – № 6. – С. 84–95.

References

1. *Gevorkyan D. S.* Rossiyskaya politseistika v litsakh: Vladimir Fedorovich Deryuzhinskiy // Genesis: istoricheskiye issledovaniya. – 2015. – № 6. – S. 813–827.
2. *Dergileva S. Yu.* Rossiyskaya politseistika v litsakh: Arkadiy Ivanovich Yelistratov // Genesis: istoricheskiye issledovaniya. – 2015. – № 6. – S. 844–859.
3. *Yegorov N. Yu.* Rossiyskaya politseistika v litsakh: Ivan Trofimovich Tarasov // Genesis: istoricheskiye issledovaniya. – 2015. – № 6. – S. 801–812.
4. *Kozinnikova Ye. N.* Rossiyskaya politseistika v litsakh: Vladimir Matveyevich Gessen // Genesis: istoricheskiye issledovaniya. – 2016. – № 6. – S. 96–107.

5. *Nizhnik N. S. Vzaimootnosheniya vlasti, obshchestva i lichnosti kak predmet politseysko-pravovoy teorii // Rossiyskaya politsiya: tri veka sluzheniya Otechestvu [Elektronnyy resurs]: materialy yubileynoy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 300-letiyu rossiyskoy politsii. Sankt-Peterburg, 23–25 aprelya 2018 g. / pod red. N. S. Nizhnik. – Elektron. dan. (19,6 Mb). – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2018. – S. 239–250.*

6. *Nizhnik N. S. Kontseptual'nyye osnovaniya deyatelnosti politsii v gosudarstvenno organizovannom obshchestve // Deyatelnost' pravookhranitel'nykh organov v sovremennykh usloviyakh: sbornik materialov XXIV mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Vostochno-Sibirskiy institut MVD Rossii. – Irkutsk: Vostochno-Sibirskiy institut MVD Rossii, 2019. – S. 310–313.*

7. *Nizhnik N. S. Politseistika: osnovnyye etapy razvitiya politseysko-pravovoy teorii v Rossii // Rossiyskaya politsiya: tri veka sluzheniya otechestvu: sbornik statey Yubileynoy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii / pod red. V. L. Kubyshko: V 2 ch. – CH. 1. – Moskva: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2019. – S. 220–240.*

8. *Nizhnik N. S. Politseyskaya sistema kak element mekhanizma realizatsii pravookhranitel'noy funktsii gosudarstva // Sovershenstvovaniye zakonodatel'stva o politsii i politseyskoy deyatelnosti: materialy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Omsk: Omskaya akademiya MVD Rossii, 2016. – S. 21–27.*

9. *Nizhnik N. S. Politseyskoye gosudarstvo – sotsiouridicheskiy fenomen: kharakteristika sushchnostnykh chert v otechestvennoy politseysko-pravovoy teorii // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. – 2018. – № 6. – S. 123–130.*

10. *Nizhnik N. S., Dergileva S. Yu. Gosudarstvo i pravo v teoretiko-pravovykh vozzreniyakh A. I. Yelistratova. – Moskva: Yurlitinform, 2017. – 376 s.*

11. *Nizhnik N. S., Nikiforova S. A. Gosudarstvo i pravo v teoretiko-pravovykh vozzreniyakh E. N. Berendtsa. – Moskva: Yurlitinform, 2019. – 232 s.*

12. *Nikiforova S. A. Rossiyskaya politseistika v litsakh: Eduard Nikolayevich Berendts // Genesis: istoricheskiye issledovaniya. – 2015. – № 6. – S. 828–843.*

13. *Pravovaya nauka i yuridicheskaya ideologiya Rossii. Entsiklopedicheskiy slovar' biografii / otv. red. V. M. Syrykh. – T. 1. – Moskva: RAP, Izdatel'skaya gruppa «Yurist», 2009. – S. 683.*

14. *Tarasov N. K. Zakrepleniye v zakonodatel'stve Rossiyskoy imperii kontsa XIX – nachala XX veka predstavleniy o sushchnosti fenomena «prinuzhdeniye» // Rossiyskaya politsiya: tri veka sluzheniya Otechestvu [Elektronnyy resurs]: materialy yubileynoy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 300-letiyu rossiyskoy politsii. Sankt-Peterburg, 23–25 aprelya 2018 g. / pod red. N. S. Nizhnik. – Elektron. dan. (19,6 Mb). – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2018. – S. 336–340.*

15. *Chukaev T. O. Rossiyskaya politseistika v litsakh: Vasilii Nikolaevich Leshkov // Genesis: istoricheskiye issledovaniya. – 2016. – № 6. – S. 84–95.*

© Тарасов Н. К., 2019

Статья поступила в редакцию 30.09.2019 г.